

3. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 05.11.2020.

4. Оперативно-розыскная деятельность : пособие для студентов вузов / И.И. Бранчель [и др.]; под ред. А.И. Шведа. – Минск :Тетралит. – 2014. – 352 с.

5. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И. – 2007. – 386 с.

6. Кочетков, Н.М. Морально-этические аспекты правоотношений, возникающие между оперативным сотрудником и лицом, конфиденциально содействующим при выявлении и раскрытии преступлений / Н. М. Кочетков // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №2(15). – С.122-126.

7. Основы оперативно-розыскной деятельности : Учебник / Под ред. В. Б. Рушайло. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Издательство «Лань». – 2000, 720 с.

8. Середнев, В.А. Нравственное воспитание сотрудников оперативных подразделений как один из компонентов организационно-правового механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу / В. А. Середнев // Проблемы правоохранительной деятельности. Изд-во: Белгородский институт МВД Российской Федерации им. И.Д.Путилина (Белгород). – 2019. – №2. – С.48-56.

9. Синилов, Д.К., Парамонов, И. М. К вопросу о психологии морального поведения функциональных субъектов оперативно-розыскной деятельности / Д. К. Синилов, И. М. Парамонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №4. – С.127-129.

АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.С. Красиков

*доцент кафедры криминалистики
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Связь юридических наук между собой, а также с науками таковыми не являющимися, можно рассматривать и как синтез, и как соприкосновение, которые могут порождать создание новых наук (например, юридические психология и конфликтология), а также новое видение в рамках традиционных (например, криминалистика как «... не механистическое объединение данных различных наук, а глубокий синтез, сплав знаний в рамках ее предмета и содержания» [1]). «Об этой закономерности развития науки говорил еще академик А.Н. Несмеянов ставшими крылатыми словами: «Точки роста науки лежат на их стыках»» [2, с. 169].

Тем не менее, развитие существующих юридических наук возможно и за счет формулирования (уточнения) понятий, категорий, а также оптимизации законодательства в целях обеспечения единых подходов в решении задач правоохранительной деятельности. Такая постановка проблемы актуальна для науки оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которая находится в стадии активного развития.

Как отмечалось ранее: «... современная юридическая наука представляет собой сферу человеческой деятельности, направленную на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний об общественных отношениях, закономерностях их возникновения, развития и прекращения. Практическую основу этой научной деятельности составляют сбор фактов, их постоянное обновление, систематизация и критический анализ, результатом чего является синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые общественные явления, но позволяют установить их причинно-следственные связи, а также прогнозировать их дальнейшее развитие» [3, с. 232].

С точки зрения философии материалистического мировоззрения и диалектического метода вполне достаточно для обоснования науки, если у нее есть свой объект и предмет исследования, своя терминология, а также накопленная информация. В этой связи задача науки ОРД состоит в том, чтобы, используя универсальный метод познания, а также общенаучные методы, глубоко исследовать закономерности, складывающиеся в сфере ее интересов, в целях развития науки и гармонизации законодательства, регламентирующего систему противодействия преступности, а также безопасность общества и государства.

С точки зрения права ОРД – это особая система регламентированных законодательством общественных отношений, возникающих (развивающихся и прекращающихся) по поводу: 1) участия граждан в проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ); 2) содействия граждан на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; 3) получения информации, дающей основания для проведения ОРМ; 4) процедуры проведения ОРМ оперативными подразделениями государственных органов гласно и негласно; 5) использования материалов ОРД; 6) обеспечения безопасности осуществления ОРД.

Научная разработка проблем оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в современных условиях ведется, в том числе, в рамках уточнения и совершенствования дефиниций в законодательстве. Научное определение ОРД, закрепленное в Законе Республики Беларусь 15 июля 2015 года № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», создало новую стратегию развития общественных отношений в сфере противодействия преступлениям.

Во-первых, новизна и особенность возникших оперативно-розыскных отношений заключается в том, что из государственно-правового средства защиты от преступных посягательств ОРД превратилась в деятельность

государственных органов. И здесь следует отметить, что определение само по себе не проясняет суть самого явления (понятие деятельности проблематично разъяснить через деятельность).

Во-вторых, обращают на себя внимание некоторые элементы, характеризующие ОРД и их взаимообусловленность. Итак, это деятельность «...осуществляемая... с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно...». Приведенная конструкция, если понимать ее как набор обязательных признаков, однозначно показывает, что ОРД теперь неразрывно связано и отождествлено с проведением ОРМ, более того, они в настоящее время и отношения, складывающиеся при их проведении – и есть ОРД (фактически, именно это можно назвать оперативно-розыскным процессом). Такая конструкция соответствует положениям действующего закона об ОРД Российской Федерации, где ОРД определяется как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения ОРМ. Похожая формулировка содержалась в статье 1 Закона об ОРД Республики Беларусь 1992 года, где указывалось на то, что эта деятельность «осуществляется ... путем проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Такая постановка вопроса означает, что ранее относившееся к ОРД и, более того, воспринимавшееся как основа этой деятельности – взаимодействие с гражданами, оказывающим конфиденциальное содействие, проведение поисковых, разведывательных мероприятий (не относящихся к категории ОРМ), основанных на научных методах познания (включенное наблюдение, личный сыск, установка, мониторинг и др.) – теперь не являются, собственно, оперативно-розыскными. Эта проблема сложная, имеющая последствия в сфере и оперативно-розыскных, и уголовно-процессуальных, и уголовно-исполнительных отношений.

Таким образом: 1) обозначилась тенденция формирования особых отношений, связанных непосредственно с проведением ОРМ, для решения задач ОРД и уголовного процесса, где результаты ОРМ там рассматриваются и как источники доказательств, и как непроцессуальный способ получения источников доказательств; 2) деятельность оперативных подразделений стала подразделяться на оперативно-розыскную и оперативно-служебную, прямо не относящуюся к ОРД, но обладающую признаками обеспечивающего характера, которое следует воспринимать как «оперативное обслуживание», то есть оперативно-служебную деятельность, предусматривающую организацию и тактику осуществления гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, позволяющих получить основание для проведения ОРМ.

Существует и иной, небесспорный, подход к определению объекта предлагаемого исследования. Так, в законе об ОРД Украины эта деятельность представляет систему гласных и негласных поисковых, разведывательных и

контрразведывательных мер, которые осуществляются с применением оперативных и оперативно-технических средств. Данное определение, фактически, охватывает всю деятельность оперативных подразделений государственных органов в сфере ОРД, осуществляемую через поиск и фиксацию данных о противоправных деяниях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена уголовным кодексом, разведывательно-подрывной деятельности специальных служб государств и организаций с целью пресечения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства, а также получение информации в интересах безопасности граждан, общества и государства. В этой конструкции оперативное обслуживание либо является одним из элементов ОРД, либо ему тождественно.

Оба подхода (по законодательству Республики Беларусь и Украины) представляются достаточно интересными и дискуссионными.

Синтез изложенной информации позволяет сделать следующие выводы: 1) ОРД является системой общественных отношений, элементы которой, взаимодействуя между собой, образуют единую целостность, что должно быть отражено в дефиниции нормы закона; 2) ОРД включает организацию и тактику осуществления гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, позволяющих получить основание для проведения ОРМ в части, касающейся абзаца 3 части 1 статьи 16 Закона об ОРД Республики Беларусь. Именно здесь возможно эффективное решение задач предупреждения, выявления и пресечения преступлений; 3) ОРД позволяет получать информацию, необходимую для решения специфических задач, например, в соответствии с положениями ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь задачами этой деятельности являются обеспечение личной безопасности осужденных, работников исправительных учреждений и иных лиц.

Следовательно, задача науки ОРД состоит в том, чтобы, используя универсальный метод познания, а также общенаучные методы, глубоко исследовать закономерности, складывающиеся в сфере ее интересов. Это, конечно же, придает общенаучным методам определенные специфичные черты, обусловленные особенностями предмета. Например: «Агентурный метод, по мнению К.К. Горяинова, В.С. Овчинского и К.Г. Синилова, представляет собой совокупность приемов и способов легендированного поведения негласных сотрудников (агентов) и оперативных сотрудников правоохранительных органов и спецслужб по выведыванию оперативно значимой информации и документированию противоправных действий путем установления или развития доверительных отношений с ее обладателями» [4]. Именно эти особенности, присущие ОРД, определяют необходимость поиска путей и форм приложения общенаучных методов к изучению проблем использования в практической деятельности этого государственного правового средства противодействия преступности. В отношении указанного агентурного метода можно признать его общенаучным (метод включенного наблюдения), но

имеющим специфические черты, исходя из особенностей предмета и целей применения.

Что же касается мнения, что методы, приобретшие специфические черты в сфере ОРД реализуются в ОРМ, следует отметить следующее. Несомненно, и методы, и ОРМ взаимодействуют диалектически: они взаимообусловлены, взаимосвязаны и взаиморазвиваются. Но они никогда не превращаются друг в друга. Метод ОРД – это модифицированный научный способ познания, предназначенный для изучения негласно специфического предмета – конкретной преступной деятельности. Негласность применения этого метода означает лишь неуведомление о его применении. ОРМ – это способ получения фактических данных, имеющих либо процессуальное значение, либо относящихся к решению специфических задач ОРД. Тем не менее, в теории ОРД, по мнению Т.В. Астишиной и В.Н. Омелина: «... не сложилась полная ясность о соотношении методов ОРД и оперативно-розыскных мероприятий» [5].

Проблема ОРМ лежит, по всей видимости, в иной плоскости, так как они как юридически закрепленное понятие в законодательстве были сформулированы: во-первых, в связи с необходимостью законодательного оформления возможности использования результатов деятельности оперативных подразделений в интересах уголовного процесса, без чего эти мероприятия не имеют значения. В этом их смысл и содержание как непроцессуального способа получения доказательств (фактически, они являются источниками источников доказательств); во-вторых, в связи с необходимостью обеспечения законности деятельности оперативных подразделений, осуществляемой как гласно, так и негласно; в-третьих, для использования материалов ОРД в процессе доказывания.

Научная разработка проблем ОРМ, в этой связи, может вестись по уточнению либо совершенствованию их дефиниций в законодательстве; разработке и совершенствованию организации и тактики проведения ОРМ; процедурным вопросам, в рамках уголовного процесса, использования полученных в ходе проведения ОРМ материалов в качестве источников доказательств.

Относительно законодательного закрепления нормы об ОРМ следует отметить следующее. Ряд формулировок, обозначающих название мероприятий и их содержание, отражают ведомственный интерес в законотворческой сфере. Так, в настоящее время имеются предложения о совершенствовании оперативно-розыскного законодательства в части: «... получения оперативной информации с компьютеров, не подключенных к сетям электросвязи и используемых лицами, представляющих оперативный интерес как накопители информации... На таких электронных накопителях эти лица хранят номера банковских счетов, информацию об оффшорных зонах, движение неучтенного капитала, адреса своих клиентов...» [6, с. 255]. В этой связи А.А. Будкевич, предлагает новацию – самостоятельное ОРМ, именуемое «снятие (либо

обнаружение, копирование) и преобразование компьютерной информации с компьютеров, не подключенных к сетям электросвязи». Можно предположить, что автор новации действует в логике российского законодателя, который: «... в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» дополнил этот перечень мероприятием, названным «получение компьютерной информации» [7].

Подобный подход к формулированию названий ОРМ и их дефиниций является дискуссионным в силу ряда обстоятельств: во-первых, в законодательство внедряются специфические термины, предполагающие неоднозначные толкования (снятие, получение, обнаружение); во-вторых, не прописываются способы получения информации; в-третьих, не понятен термин «компьютерная информация» в его криминалистическом и процессуальном значении. Список дискуссионных позиций можно продолжать далее.

Есть и иной путь совершенствования законодательства – его гармонизация исходя из тех понятий, которыми оно уже оперирует, и которые уже имеют легальное толкование. Этот способ разрешения противоречий основывается на учете формулировок уголовного закона. Например, в ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) говорится о несанкционированном доступе к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо перехвате информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи; часть диспозиции статьи 352 УК определяется как несанкционированное копирование либо иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо перехват информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи.

Следовательно, если действия и конечный результат в этом отношении понятен законодателю, то искомое название ОРМ, закономерно формулировать как «санкционированный доступ и далее по тексту», «правомерное завладение и далее по тексту». Этот подход позволяет разрешать все сомнения о сути проводимого мероприятия, способах получения конечного продукта (данных), а также способах исследования их достоверности, что при необходимости может оценить и эксперт, и следователь, и прокурор, и суд.

Этот подход позволяет понять: во-первых, почему в соответствии с положениями ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) источниками доказательств являются протоколы ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания; во-вторых, почему на основании положений ст. 101 УПК материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Предлагаемый способ гармонизации законодательства не претендует на оригинальность исходя из того, что нечто подобное существует в законодательстве европейских государств. Так, А.А. Трефилов в своей статье отмечает следующее: «... характерной особенностью швейцарского законодательства является отсутствие обособленной оперативно-розыскной деятельности, выведенной за рамки уголовно-процессуального регулирования. По мнению законодателя этой страны, все действия, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступлений, имеют единые уголовно-процессуальные (криминалистические) корни, в связи с чем отсутствует необходимость в их дифференциации» [8, с. 274].

Относительно агентурного метода (как следственного действия) А.А. Трефилов отмечает, что его применение «... имеет место, если сотрудники полиции или лица, которые временно назначены для выполнения полицейских задач... обманным путем получают контакты лиц с целью построить доверительные отношения и проникнуть в криминальную среду, чтобы раскрыть особо тяжкие преступные деяния» [8, с. 279]. Относительно тайного розыска (как следственного действия) разъясняется, что его применение обуславливается заключением мнимых сделок в целях раскрытия преступления или уголовного проступка. Личность агента и его функция в тайном розыске раскрывается в процессуальных актах и при допросах участников процесса.

Таким образом, основываясь на проведенном сравнительно-правовом и логическом исследовании проблем и перспектив совершенствования оперативно-розыскного законодательства, необходимо сделать следующие выводы.

ОРД – это система общественных отношений, включающая взаимодействие государственных органов, осуществляющих ОРД, с гражданами на основе конфиденциальности и проведение гласно и негласно оперативно-розыскных мероприятий с целью предупреждения, выявления и пресечения преступлений, выявления граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также обеспечения безопасности общества и государства.

Защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов соотносится либо к задачам, либо обязанностям государственных органов. Основные задачи ОРД – это сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности, розыск лиц, подготавливающих, совершивших или совершивших преступления, а также имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе.

Перспектива совершенствования оперативно-розыскного законодательства относительно целей, задач ОРД, формулировок и содержания ОРМ, видится в их корреляции с аналогичными позициями в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах. С точки зрения криминалистики это позволит эффективно решать задачи уголовной ответственности в рамках

доказывания в ходе уголовного процесса, а также обеспечения безопасности общества и государства.

Библиографический список

1. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития. – Режим доступа: URL http://vuzirossii.ru/publ/problemy_kriminalistiki/16-1-0-2077. – Дата доступа: 21.10.2020.
2. Доспулов, Г.Г. О некоторых проблемах криминалистической методики / Методика расследования преступлений (общие положения) : материалы науч.-практич. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.) // Всесоюзное координационное бюро по проблемам криминалистики. – С. 168–171.
3. Красиков, В.С. Некоторые аспекты развития оперативно-розыскной деятельности / Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). – Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. – С. 232–234.
4. Горяинов, К. К., Латынин, Е. В.–URL. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-operativno-rozysknyh-meropriyatiy-i-metodov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-primenyaemyh-v-deyatelnosti-uis/viewer>. – Дата доступа: 21.10.2020.
5. Астишина, Т. А. Омелин, В. Н. – URL. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodah-operativno-rozysknoy-deyatelnosti/viewer>. – Дата доступа: 21.10.2020.
6. Будкевич, А.А. О совершенствовании законодательства в области оперативно-розыскной деятельности Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А. В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 253–256.
7. Осипенко, А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления. – URL. – Режим доступа: https://vimvd.ru/upload/iblock/734/вестник3_2016.pdf. – Дата доступа: 21.10.2020).
8. Трефилов, А. А. Негласные следственные действия: опыт Швейцарии // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : мат. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А. В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 274–279.